

УДК 517.958

**ТЕОРЕМЫ ЕДИНСТВЕННОСТИ И СВОЙСТВА СОПРЯЖЕННЫХ ЗАДАЧ
ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ
С ДАННЫМИ КОШИ**

Н. Л. Гольдман¹

Исследуется проблема единственности в пространствах Гельдера для нехарактеристических задач Коши, возникающих при нахождении неизвестной правой части в параболических уравнениях. Установлена связь этой проблемы со свойствами плотности решений соответствующих сопряженных задач.

Ключевые слова: параболические уравнения, задача Коши, сопряженные задачи, условия единственности, пространства Гельдера.

Введение. Исследования задач с данными Коши для параболических уравнений с неизвестной правой частью вызваны как теоретическим, так и практическим интересом, который представляют эти задачи. Их существенное отличие от обычных нехарактеристических задач Коши (см., например, [1]) состоит в необходимости найти кроме решения еще и правую часть уравнения, используя некоторую дополнительную информацию. К рассматриваемому классу относятся, в частности, обратные задачи с граничным переопределением для параболических уравнений. Практическим приложением таких обратных задач в теплофизике является нахождение распределения по времени мощности тепловых источников по заданным на границе области температуре и тепловом потоке.

Основное внимание в настоящей работе уделено вопросам постановок и единственности решения в классах Гельдера для задач с данными Коши для линейных и квазилинейных параболических уравнений общего вида. Для исследования проблемы единственности развивается предложенный в [2, 3] подход, в основе которого лежит изучение свойств соответствующих сопряженных задач. Эти сопряженные задачи рассматриваются как своеобразные задачи граничного управления для линейных параболических уравнений. Для их решений устанавливаются некоторые свойства плотности с помощью известных результатов [1] о единственности решения нехарактеристической задачи Коши для этих уравнений.

Полученные на основе такого подхода достаточные условия единственности в пространствах Гельдера уточняют результаты из [2, 3] и, кроме того, расширяют класс обратных задач с граничным переопределением, обладающих свойством единственности (см., например, [4–6]).

1. Постановки задачи с данными Коши для квазилинейного уравнения. Пусть нехарактеристическая задача Коши в обычной постановке состоит в нахождении функции $u(x, t)$ в области $\bar{Q} = \{0 \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$, удовлетворяющей уравнению

$$c(x, t, u)u_t - Lu = p_0(x, t)f(t) + p_1(x, t), \quad (x, t) \in Q, \tag{1}$$

начальному условию

$$u|_{t=0} = \varphi(x), \quad 0 \leq x \leq l, \tag{2}$$

и данным Коши на границе $x = l$

$$u|_{x=l} = g(t), \quad 0 \leq t \leq T, \tag{3}$$

$$a(x, t, u)u_x + e_1(t, u)u|_{x=l} = q_1(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{4}$$

где $Lu \equiv (a(x, t, u)u_x)_x - b(x, t, u)u_x - d(x, t, u)u$ — равномерно эллиптический оператор, $a \geq a_{\min} > 0$, $b, c \geq c_{\min} > 0$, $d, f, p_0, p_1, e_1, q_1, \varphi$ и g — известные функции своих аргументов, $a_{\min}, c_{\min} = \text{const} > 0$.

Если функция $f(t)$ в правой части уравнения (1) неизвестна, но при $x = 0$ задано условие

$$a(x, t, u)u_x - e_0(t, u)u|_{x=0} = q_0(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{5}$$

¹ Научно-исследовательский вычислительный центр, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 119991, Москва; e-mail: arush@srcc.msu.ru

то одна из возможных постановок задачи с данными Коши состоит в нахождении функций $u(x, t)$ в $\overline{Q}$ и $f(t)$ при $0 \leq t \leq T$, удовлетворяющих условиям (1)–(4) и дополнительному соотношению (5), в которых входные данные $a > 0$, $b, c > 0$, d, p_i, e_i, q_i ($i = 0, 1$), φ и g предполагаются заданными.

Мы остановимся на другой возможной постановке, рассматривая задачу с данными Коши как обратную задачу с граничным переопределением: найти функции $u(x, t)$ в $\overline{Q}$ и $f(t)$ при $0 \leq t \leq T$, удовлетворяющие уравнению (1), начальному условию (2), граничным условиям третьего рода (4), (5) при $x = 0$ и $x = l$ и дополнительному условию (3).

Сформулируем требования к входным данным этой обратной задачи, используя стандартные обозначения классов функций из [7].

(i). При $(x, t) \in \overline{Q}$, $|u| < \infty$, функции a, a_x, a_u, b, c, d равномерно ограничены, $a \geq a_{\min} > 0$, $c \geq c_{\min} > 0$, $e_i \geq 0$ ($i = 0, 1$).

(ii). При $(x, t, u) \in \overline{D} = \overline{Q} \times [-M_0, M_0]$ ($M_0 \geq \max_{(x,t) \in \overline{Q}} |u|$) производные a_{xx}, a_{xu}, a_{uu} и a_t равномерно ограничены, a_x, a_u, b, c, c_x, c_u и d принадлежат $H^{1, \lambda/2, 1}(\overline{D})$, $0 < \lambda < 1$, функции e_i имеют равномерно ограниченные производные e_{it}, e_{iu}, e_{iuu} ($i = 0, 1$).

(iii). Функции $p_0(x, t)$ и $p_1(x, t)$ принадлежат $H^{1, \lambda/2}(\overline{Q})$, функция $\varphi(x)$ принадлежит $H^{2+\lambda}[0, l]$, производные q_{it} ($i = 0, 1$) равномерно ограничены при $0 \leq t \leq T$. Выполнены условия согласования при $t = 0$:

$$\begin{aligned} a(x, 0, \varphi)\varphi_x - e_0(0, \varphi)\varphi|_{x=0} &= q_0(0), \\ a(x, 0, \varphi)\varphi_x + e_1(0, \varphi)\varphi|_{x=l} &= q_1(0). \end{aligned}$$

(iv). Функция $g(t)$ принадлежит $H^{1+\lambda/2}[0, T]$ и удовлетворяет условию согласования $g|_{t=0} = \varphi|_{x=l}$.

Требования (i)–(iii) обеспечивают существование и единственность решения квазилинейной краевой задачи третьего рода для уравнения (1) в классе Гельдера $u(x, t) \in H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ при любой функции $f(t) \in H^{\lambda/2}[0, T]$ в правой части этого уравнения [7].

В соответствии с этим дадим следующее

Определение 1. Решением в классах Гельдера обратной задачи с граничным переопределением для уравнения (1) назовем пару функций $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$: $u^0(x, t) \in H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$, $f^0(t) \in H^{\lambda/2}[0, T]$, $0 < \lambda < 1$, удовлетворяющих соотношениям (1)–(5) в обычном смысле.

2. Единственность решения задачи с данными Коши в смысле определения 1. Рассматриваемая задача относится к некорректно поставленным. Это проявляется в возможном отсутствии решения при несогласованных входных данных и в его неустойчивости относительно погрешностей в их задании в случае существования (пример неустойчивости см. в [3]). Однако если решение $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ в смысле определения 1 существует, будет ли оно обладать свойством единственности?

2.1. Установим достаточные условия, при выполнении которых рассматриваемая задача не может иметь двух различных решений.

Допустим, что $\{u_1^0, f_1^0\}$ и $\{u_2^0, f_2^0\}$ — два решения обратной задачи (1)–(5). Функции u_1^0 и u_2^0 можно рассматривать как решения третьей краевой задачи для уравнения (1), соответствующие функциям f_1^0 и f_2^0 в его правой части. Следовательно, для них справедливы оценки в классе Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ [7]: $|u_1^0, u_2^0|_{\overline{Q}}^{2+\lambda, 1+\lambda/2} \leq M$, $M = \text{const} > 0$.

Для разностей $\Delta u = u_2^0 - u_1^0$ и $\Delta f = f_2^0 - f_1^0$ в силу (1)–(5) имеют место соотношения

$$c(x, t, u_1^0)\Delta u_t - \mathcal{L}\Delta u = p_0(x, t)\Delta f(t), \quad (x, t) \in Q, \quad (6)$$

$$a(x, t, u_1^0)\Delta u_x - \mathcal{E}_0\Delta u|_{x=0} = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad (7)$$

$$a(x, t, u_1^0)\Delta u_x|_{x=l} = 0, \quad \Delta u|_{x=l} = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad (8)$$

$$\Delta u|_{t=0} = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \quad (9)$$

в которых $\mathcal{L}\Delta u \equiv (a(x, t, u_1^0)\Delta u_x)_x - \mathcal{A}_1\Delta u_x - \mathcal{A}_2\Delta u$, $\mathcal{A}_1 = b(x, t, u_1^0) - a_u(x, t, u_1^0)u_{2x}^0$,

$$\mathcal{A}_2 = c_u(x, t, u_1^0)u_{2t}^0 + b_u(x, t, u_1^0)u_{2x}^0 + d_u(x, t, u_1^0) - \{a_{uu}u_{2xx}^0 + a_{uu}(u_{2x}^0)^2 + a_{xu}u_{2x}^0\},$$

$$\mathcal{E}_0 = \{-a_u(x, t, u_1^0)u_{2x}^0 + e_0(t, u_1^0) + e_{0u}(t, u_1^0)u_2^0\}|_{x=0}.$$

Требования (i)–(iii) и принадлежность $u_1^0(x, t)$ и $u_2^0(x, t)$ классу $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ позволяют заключить, что все коэффициенты линейного оператора $\mathcal{L}$ и граничных условий (7), (8) непрерывны как функции от (x, t) и t соответственно.

2.2. Свойства краевой задачи, сопряженной с (6) – (9). Для доказательства утверждения, что $\Delta u = 0$ в $\bar{Q}$, $\Delta f = 0$ при $0 \leq t \leq T$, потребуется изучить краевую задачу

$$(c(x, t, u_1^0)\psi)_t + \mathcal{L}^*\psi = 0, \quad 0 < x < l, \quad 0 \leq t < T, \tag{10}$$

$$a(x, t, u_1^0)\psi_x - (\mathcal{E}_0 - \mathcal{A}_1)\psi|_{x=0} = 0, \quad 0 \leq t < T, \tag{11}$$

$$a(x, t, u_1^0)\psi_x + \mathcal{A}_1\psi|_{x=l} = \eta(t), \quad 0 \leq t < T, \tag{12}$$

$$\psi|_{t=T} = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \tag{13}$$

где $\mathcal{L}^*\psi \equiv (a(x, t, u_1^0)\psi)_x + (\mathcal{A}_1\psi)_x - \mathcal{A}_2\psi$, $\eta(t)$ – произвольная функция, пробегающая пространство $H^{1/2}[0, T]$.

Лемма 1. Пусть входные данные обратной задачи (1) – (5) удовлетворяют требованиям (i) – (iv) и, кроме того, функция $c(x, t, u)$ имеет непрерывную производную по t при $(x, t, u) \in \bar{D}$. Тогда при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ соответствующее решение $\psi(x, t; \eta)$ сопряженной задачи (10) – (13) удовлетворяет соотношению

$$\int_0^T \int_0^l \psi(x, t; \eta) p_0(x, t) \Delta f(t) dx dt = 0 \quad \forall \eta(t) \in H^{1/2}[0, T]. \tag{14}$$

Доказательство леммы 1. Ограничимся его кратким изложением, подробнее см. в [3]. Прежде всего заметим, что все коэффициенты в уравнении (10) непрерывны в $\bar{Q}$ как функции (x, t) в силу гладкости входных данных и принадлежности $u_1^0(x, t)$ и $u_2^0(x, t)$ классу $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\bar{Q})$. Аналогичные рассуждения с учетом свойств граничной функции e_0 позволяют установить, что все коэффициенты в граничных условиях (11), (12) непрерывны как функции t при $0 \leq t \leq T$. Следовательно, задача (10) – (13), являясь линейной краевой задачей относительно функции $\psi(x, t; \eta)$, разрешима в классе $\psi(x, t) \in C(\bar{Q}) \cap C^{2,1}(Q)$. Ее производная $\psi_x(x, t)$ будет принадлежать классу $C(\bar{Q}) \cap H^{1,1/2}(Q)$. Более того, $\psi(x, t) \in C^{2,1}(\bar{Q})$, $\psi_x(x, t) \in H^{1,1/2}(\bar{Q})$ кроме точки $x = l, t = T$; если же $\eta|_{t=T} = 0$, то принадлежность $\psi(x, t)$ и $\psi_x(x, t)$ этим классам имеет место во всей замкнутой области $\bar{Q}$ [7].

Для доказательства (14) рассматривается выражение

$$I = \int_0^T \int_0^l \psi \{c\Delta u_t - \mathcal{L}\Delta u\} dx dt + \int_0^T \int_0^l \Delta u \{(c\psi)_t + \mathcal{L}^*\psi\} dx dt,$$

для которого в силу (6) и (10) справедливо соотношение $I = \int_0^T \int_0^l \psi(x, t) p_0(x, t) \Delta f(t) dx dt$. С другой стороны, интегрирование по частям с учетом (6) – (9) и (10) – (13) приводит к равенству

$$I = \int_0^T \Delta u|_{x=l} \{a\psi_x + \mathcal{A}_1\psi\}|_{x=l} dt - \int_0^T \Delta u|_{x=0} \{a\psi_x - (\mathcal{E}_0 - \mathcal{A}_1)\psi\}|_{x=0} dt = 0.$$

Отсюда и следует утверждение леммы 1.

Предполагая выполненными требования леммы 1, установим еще несколько свойств сопряженной задачи (10) – (13), рассматривая ее как своеобразную задачу граничного управления, в роли которого выступает функция $\eta(t)$.

Лемма 2. Пусть при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ соответствующее решение сопряженной задачи (10) – (13) удовлетворяет на границе $x = l$ области $\bar{Q}$ соотношению $\int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l} \theta(t) dt = 0$ для некоторой непрерывной функции $\theta(t)$. Тогда $\theta(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, т.е. множество следов $\{\psi(l, t; \eta)\}$, получаемое при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$, является всюду плотным.

Доказательство леммы 2. На границе $x = l$ из условия (13) и произвольности функции $\eta(t)$ очевидным образом следует плотность множества $\{(a\psi_x + \mathcal{A}_1\psi)|_{x=l}\}$, а также плотность множества $\{(a\psi_x)|_{x=l}\}$

в случае $\mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l} = 0$. Очевидно также, что при $\mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l} = 0$ множество $\{\psi(x, t; \eta)\}|_{x=l}$ тоже плотно. В случае $|\mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l}| > 0$ при $0 \leq t \leq T$ покажем, что для функции $\theta(t) = \mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l} w(t)$, где $w(t)$ — некоторая непрерывная функция, из соотношения

$$\int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l} \mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l} w(t) dt = 0 \quad \forall \eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$$

вытекает, что $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$. Действительно, из этого соотношения и из (12) следует, что

$$\int_0^T \eta(t) w(t) dt - \int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt = 0.$$

Пользуясь произвольностью функции $\eta(t)$ и полагая $\eta(t) = w(t)$, приходим к равенству

$$\int_0^T w^2(t) dt - \int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt = 0, \quad (15)$$

выполнение которого и означает, что $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$.

Действительно, если предположить, например, что (15) имеет место из-за равенства $(a\psi_x)|_{x=l} = w(t)$ при $0 \leq t < T$, то из (12) при $\eta(t) = w(t)$ следует, что $\mathcal{A}_1 \psi|_{x=l} = 0$, $0 \leq t \leq T$. Но решением сопряженной задачи для уравнения (10) с таким граничным условием при $x = l$ является $\psi(x, t; w) \equiv 0$, $(x, t) \in \overline{Q}$. Следовательно, и $\psi_x|_{x=l} = 0$, $0 \leq t \leq T$, т.е. $w(t) = 0$.

Предположение, что $\int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt = 0$, сразу приводит, в силу (15), к выводу, что $w(t) = 0$.

Очевидное противоречие с (15) возникает, если предположить, что $\int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt < 0$.

Если же предположить, что

$$\int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt > 0, \quad \int_0^T w^2(t) dt > 0,$$

то, рассматривая различные случаи знакоопределенности функций $w(t)$ и $w(t) - (a\psi_x)|_{x=l}$ на отрезке $0 \leq t \leq T$, приходим к противоречию с равенством (15).

Осталось рассмотреть соотношение $\int_0^T w^2(t) dt = \int_0^T (a\psi_x)|_{x=l} w(t) dt > 0$ в предположении, что на некотором отрезке $[t^*, t^{**}] \subset [0, T]$ $(a\psi_x)|_{x=l} = w(t)$, а вне этого отрезка $w(t) = 0$. Тогда из (12) при $\eta(t) = w(t)$ следует, что

$$\mathcal{A}_1 \psi|_{x=l} = 0, \quad t^* \leq t \leq t^{**}, \quad a\psi_x + \mathcal{A}_1 \psi|_{x=l} = 0, \quad 0 \leq t < t^*, \quad t^{**} < t < T.$$

Сопряженная задача для уравнения (10) с такими граничными условиями при $x = l$ имеет решение $\psi(x, t; w) \equiv 0$, $(x, t) \in \overline{Q}$. Это означает, в частности, что $\psi_x|_{x=l} = 0$, $0 \leq t \leq T$, т.е. функция $w(t) = 0$ не только вне отрезка $[t^*, t^{**}]$, но и при $t^* \leq t \leq t^{**}$.

Аналогичные рассуждения справедливы и в том случае, когда такие предположения относительно функций $(a\psi_x)|_{x=l}$ и $w(t)$ выполнены на конечном числе отрезков $[t_k^*, t_k^{**}] \subset [0, T]$, $k = \overline{1, K}$. Это завершает доказательство леммы 2 для случая $|\mathcal{A}_1(x, t)|_{x=l}| > 0$.

Лемма 3. Пусть при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ соответствующее решение сопряженной задачи (10)–(13) удовлетворяет на границе $x = 0$ области $\overline{Q}$ соотношению

$$\int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=0} w(t) dt = 0 \quad \forall \eta(t) \in H^{1/2}[0, T], \quad (16)$$

для некоторой непрерывной функции $w(t)$. Тогда $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, т.е. множество следов $\{\psi(0, t; \eta)\}$, получаемое при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$, обладает свойством плотности.

При выводе леммы 3 (подробнее см. в [3]) используется сопряженная с (10)–(13) линейная краевая задача, (ср. с (6)–(9)):

$$c(x, t, u_1^0)z_t - \mathcal{L}z = 0, \quad (x, t) \in Q, \tag{17}$$

$$a(x, t, u_1^0)z_x - \mathcal{E}_0z|_{x=0} = w(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{18}$$

$$a(x, t, u_1^0)z_x|_{x=l} = 0, \quad 0 < t \leq T, \tag{19}$$

$$z|_{t=0} = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \tag{20}$$

где $\mathcal{L}z \equiv (a(x, t, u_1^0)z_x)_x - \mathcal{A}_1z_x - \mathcal{A}_2z$, коэффициенты $\mathcal{A}_1$, $\mathcal{A}_2$ и $\mathcal{E}_0$ имеют тот же вид, что и в задаче (6)–(9), и обладают теми же свойствами гладкости как функции от (x, t) и t .

Для решения этой задачи $z(x, t) \in C(\bar{Q}) \cap C^{2,1}(Q)$ устанавливается дополнительное условие $z|_{x=l} = 0$. Для его доказательства рассматривается выражение

$$II = \int_0^T \int_0^l z \{ (c\psi)_t + \mathcal{L}^*\psi \} dx dt + \int_0^T \int_0^l \psi \{ cz_t - \mathcal{L}z \} dx dt,$$

которое равно 0 в силу однородности уравнений (10) и (17). С другой стороны, интегрирование по частям с учетом соотношений (10)–(13) и (17)–(20) дает

$$II = \int_0^T z|_{x=l} \eta(t) dt + \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=0} w(t) dt.$$

Отсюда в силу произвольности функции $\eta(t)$ и предположения (16) и вытекает, что $z|_{x=l} = 0$.

Полученное условие $z|_{x=l} = 0$ и граничное условие (19) представляют собой данные Коши для линейного параболического уравнения (17), коэффициенты которого как функции от (x, t) удовлетворяют требованиям гладкости, налагаемым в [1] для единственности решения нехарактеристической задачи Коши. Как и в [3], можно обосновать применимость соответствующих результатов из [1] и заключить, что $z(x, t) \equiv 0$ в $\bar{Q}$. Следовательно, в силу (18) $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, что завершает вывод леммы 3.

Следствие. Если для $x = 0$ выполнено неравенство $|(\mathcal{E}_0 - \mathcal{A}_1)|_{x=0}| > 0$ при $0 \leq t \leq T$, то свойством плотности обладает также и множество следов $\{\psi_x(x, t; \eta)|_{x=0}\}$ при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$.

Действительно, пусть выполнено соотношение $\int_0^T a\psi_x(x, t; \eta)|_{x=0} w(t) dt = 0$ для некоторой непрерывной функции $w(t)$ при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$. Тогда из (11) и этого соотношения следует, что $\int_0^T (\mathcal{E}_0 - \mathcal{A}_1)|_{x=0} \psi(x, t; \eta)|_{x=0} w(t) dt = 0$. В силу плотности множества $\{\psi(0, t; \eta)\}$ это означает, что $(\mathcal{E}_0 - \mathcal{A}_1)|_{x=0} w(t) = 0$, т.е. $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$.

Установим теперь свойства усредненных на интервале $(0, l_0)$ функций $\Psi(t; \eta) = l_0^{-1} \int_0^{l_0} \psi(x, t; \eta) dx$, где l_0 — произвольная точка, $0 < l_0 < l$.

Лемма 4. Когда функция $\eta(t)$ в граничном условии (12) пробегает пространство $H^{1/2}[0, T]$, соответствующие усредненные функции $\Psi(t; \eta)$ образуют множество, всюду плотное в $L_2[0, T]$.

Доказательство леммы 4. Заметим прежде всего, что в любой достаточно малой окрестности границ $x = 0$ и $x = l$ свойством плотности обладают множества следов $\{\psi(x, t; \eta)|_{x=\varepsilon}\}$ и $\{\psi(x, t; \eta)|_{x=l-\varepsilon}\}$. Это следует из плотности множеств $\{\psi(x, t; \eta)|_{x=0}\}$, $\{\psi(x, t; \eta)|_{x=l}\}$ (леммы 2, 3) и из непрерывности решений сопряженной задачи (10)–(13) при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$.

Пусть $\varepsilon > 0$ — любое малое, но конечное число. В области $\overline{Q}_s = \{s \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$, где $\varepsilon \leq s \leq l - \varepsilon$, рассмотрим следующую краевую задачу для уравнения (17):

$$c(x, t, u_1^0)z_t - \mathcal{L}z = 0, \quad (x, t) \in Q_s, \quad (21)$$

$$a(x, t, u_1^0)z_x + (a(x, t, u_1^0)z)_x - \mathcal{A}_1 z|_{x=s} = w(t), \quad 0 < t \leq T, \quad (22)$$

$$a(x, t, u_1^0)z_x|_{x=l} = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad (23)$$

$$z|_{t=0} = 0, \quad s \leq x \leq l, \quad (24)$$

в которой $w(t)$ — некоторая непрерывная функция.

Как и при доказательстве леммы 3, требования гладкости входных данных и принадлежность $u_1^0(x, t)$ и $u_2^0(x, t)$ классу $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ позволяют заключить, что эта линейная краевая задача имеет решение $z(x, t; s) \in C(\overline{Q}_s) \cap C^{2,1}(Q_s)$. Более того, если $w(t) \in H^{1/2}[0, T]$, то $z(x, t; s) \in C^{2,1}(\overline{Q}_s)$ кроме точки $x = s, t = 0$, и $z(x, t; s) \in C^{2,1}(\overline{Q}_s)$, если $w|_{t=0} = 0$. Очевидно, что в силу своей гладкости и устойчивости относительно входных данных решение $z(x, t; s)$ непрерывным образом зависит от параметра s [7].

Пусть l_0 — произвольная точка, $\varepsilon < l_0 \leq l - \varepsilon$. Предположим, что при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ выполнены соотношения

$$\int_0^T \int_\varepsilon^{l_0} \psi(x, t; \eta) w(t) dx dt = 0, \quad (25)$$

$$\int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=\varepsilon} w_1(t) dt = 0, \quad \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l_0} w_2(t) dt = 0, \quad (26)$$

в которых $w_1(t) = a(x, t, u_1^0)|_{x=\varepsilon} z(x, t; \varepsilon)|_{x=\varepsilon}$, $w_2(t) = a(x, t, u_1^0)|_{x=l_0} z(x, t; l_0)|_{x=l_0}$.

Покажем, что тогда $w(t) = 0$, $w_1(t) = 0$ и $w_2(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$.

Рассмотрим выражение

$$III = \int_0^T \int_s^l z \{ (c\psi)_t + \mathcal{L}^* \psi \} dx dt + \int_0^T \int_s^l \psi \{ cz_t - \mathcal{L}z \} dx dt, \quad (27)$$

которое представляет собой некоторую функцию параметра s . Обозначим ее $F(s)$.

Очевидно, что при всех s , $\varepsilon \leq s \leq l_0$, $F(s) = 0$ в силу однородности уравнений (10) и (21). С другой стороны, интегрируя (27) по частям с учетом соотношений (10)–(13) и (21)–(24), устанавливаем, что при всех s , $\varepsilon \leq s \leq l_0$, выполнено

$$\begin{aligned} F(s) &= \int_0^T z(x, t; s)|_{x=l} \eta(t) dt + \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=s} \{ az_x(x, t; s) - \mathcal{A}_1 z(x, t; s) \}|_{x=s} dt - \\ &\quad - \int_0^T \psi_x(x, t; \eta)|_{x=s} \{ az(x, t; s) \}|_{x=s} dt. \end{aligned} \quad (28)$$

Таким образом, можно заключить, что $\int_\varepsilon^{l_0} F(s) ds = 0$, а это вместе с (28) и (22) приводит к соотношению

$$\begin{aligned} \int_0^T \int_\varepsilon^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} \eta(t) ds dt + \int_0^T \int_\varepsilon^{l_0} \psi(s, t; \eta) w(t) ds dt - \\ - \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l_0} \{ az(x, t; l_0) \}|_{x=l_0} dt + \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=\varepsilon} \{ az(x, t; \varepsilon) \}|_{x=\varepsilon} dt = 0. \end{aligned} \quad (29)$$

Из этого соотношения и из (25), (26) вытекает, что $\int_0^T \int_{\varepsilon}^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} ds \eta(t) dt = 0$, где $z(x, t; s)|_{x=l}$ — след на границе $x = l$ решения задачи (21)–(24) в области $\overline{Q_s}$. Отсюда, пользуясь произвольностью функции $\eta(t)$, можно установить, что

$$\int_{\varepsilon}^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} ds = 0, \quad 0 \leq t \leq T,$$

при любом $l_0, \varepsilon < l_0 \leq l - \varepsilon$. Рассматривая этот интеграл как функцию t и верхнего предела, приходим к равенству $z(x, t; l_0)|_{x=l} = 0$ при $0 \leq t \leq T$.

Полученное условие $z(x, t; l_0)|_{x=l} = 0$ вместе с условием (23) означает, что на границе $x = l$ области $\overline{Q_{l_0}} = \{l_0 \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$ заданы нулевые данные Коши. Используя, как и при выводе леммы 3, результаты [1] о единственности решения такой нехарактеристической задачи Коши, приходим к тождеству $z(x, t; l_0) \equiv 0$ при $(x, t) \in \overline{Q_{l_0}}$. Тогда на границе $x = l_0$ этой области при $0 \leq t \leq T$ имеют место равенства $w(t) = 0$ (в силу условия (22)) и $w_2(t) = a(x, t, u_1^0)|_{x=l_0} z(x, t; l_0)|_{x=l_0} = 0$.

Заметим также, что при $w(t) = 0$ краевая задача (21)–(24) в области $\overline{Q_s}$ при $s = \varepsilon$ имеет решение $z(x, t; \varepsilon) \equiv 0$. Следствием этого тождества и граничного условия (22) при $x = \varepsilon$ является утверждение, что $w_1(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$.

В силу произвольности $\varepsilon > 0$ и $l_0, \varepsilon < l_0 \leq l - \varepsilon$, заключаем, что усредненные на интервале $0 < x < l_0$ функции $\Psi(t; \eta)$ обладают свойством плотности, в том числе и на всем интервале $0 < x < l$. Лемма 4 доказана.

Введем теперь функции

$$\Psi(t; \eta; p_0) = l_0^{-1} \int_0^{l_0} p_0(x, t) \psi(x, t; \eta) dx, \quad 0 < l_0 < l, \tag{30}$$

которые можно рассматривать как усреднения с весом $p_0(x, t)$ решений сопряженной задачи (10)–(13) на интервале $0 < x < l_0$. Обобщением леммы 4 является

Лемма 5. Пусть коэффициент $p_0(x, t)$ удовлетворяет в области $\overline{Q}$ неравенству $|p_0(x, t)| > 0$. Тогда при пробегании функцией $\eta(t)$ в граничном условии (12) пространства $H^{1/2}[0, T]$ соответствующие усреднения $\Psi(t; \eta; p_0)$ образуют множество, всюду плотное в $L_2[0, T]$.

Доказательство леммы 5 повторяет с соответствующими изменениями доказательство предыдущей леммы. Граничное условие при $x = s$ принимает вид (ср. с (22)):

$$a(x, t, u_1^0)z_x + (a(x, t, u_1^0)z)_x - \mathcal{A}_1 z|_{x=s} = p_0(x, t)|_{x=s} w(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{31}$$

что приводит к интегральному соотношению (ср. с (29))

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{\varepsilon}^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} \eta(t) ds dt + \int_0^T \int_{\varepsilon}^{l_0} \psi(s, t; \eta) p_0(s, t) w(t) ds dt - \\ & - \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l_0} \{az(x, t; l_0)\}|_{x=l_0} dt + \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=\varepsilon} \{az(x, t; \varepsilon)\}|_{x=\varepsilon} dt = 0 \end{aligned} \tag{32}$$

для произвольной точки $l_0, \varepsilon < l_0 \leq l - \varepsilon$. Краевая задача для уравнения (21) с граничным условием (31) имеет решение $z(x, t; s) \in C(\overline{Q_s}) \cap C^{2,1}(Q_s)$, которое, в силу своей гладкости и устойчивости относительно входных данных и в силу непрерывности коэффициента $p_0(s, t)$, является непрерывной функцией параметра s [7]. По аналогии с леммой 4, для $z(x, t; l_0)$ устанавливается дополнительное условие $z(x, t; l_0)|_{x=l} = 0$ при любом $l_0, \varepsilon < l_0 \leq l - \varepsilon$. Вместе с условием (23) это означает в силу [1], что $z(x, t; l_0) \equiv 0$ в области $\overline{Q_{l_0}}$. Но тогда на границе $x = l_0$ этой области из условия (31) вытекает, что $p_0(x, t)|_{x=l_0} w(t) = 0$, т.е. $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$ вследствие неравенства $|p_0(x, t)| > 0$ в $\overline{Q}$.

Установим еще некоторые свойства усредненных функций $\Psi(t; \eta; p_0)$.

Лемма 6. *Предположим, что неравенство $|p_0(x, t)| > 0$ будет иметь место в некоторой области $Q' = \{x_0 < x < x_1, 0 \leq t \leq T\} \subset \bar{Q}$, вне которой $p_0(x, t) = 0$. Тогда при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$ соответствующее множество усреднений*

$$\Psi(t; \eta; p_0) = (l_0 - x_0)^{-1} \int_{x_0}^{l_0} p_0(x, t) \psi(x, t; \eta) dx, \quad x_0 < l_0 < x_1, \quad (33)$$

обладает свойством плотности в $L_2[0, T]$.

Доказательство леммы 6. Используем ту же схему доказательства, что и для леммы 5. В областях $\bar{Q}_s = \{s \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$, где $0 < s < l$, рассматривается краевая задача (21) – (24), в которой граничное условие (22) заменяется граничным условием (31).

Очевидно, что решением такой задачи в $\bar{Q}_s$ при значениях s , $0 < s \leq x_0$ и $x_1 \leq s < l$, является $z(x, t; s) \equiv 0$ в силу предположений леммы 6 относительно коэффициента $p_0(x, t)$: $p_0(x, t) = 0$ при $0 \leq x \leq x_0$, $x_1 \leq x \leq l$, $0 \leq t \leq T$.

Но тогда интегральное соотношение, аналогичное (32), принимает следующий вид для произвольной точки l_0 , $x_0 < l_0 < x_1$:

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{x_0}^{l_0} z(x, t; s) \Big|_{x=l} \eta(t) ds dt + \int_0^T \int_{x_0}^{l_0} \psi(s, t; \eta) p_0(s, t) w(t) ds dt - \\ & - \int_0^T \psi(x, t; \eta) \Big|_{x=l_0} \{az(x, t; l_0)\} \Big|_{x=l_0} dt + \int_0^T \psi(x, t; \eta) \Big|_{x=x_0} \{az(x, t; x_0)\} \Big|_{x=x_0} dt = 0. \end{aligned}$$

Повторяя рассуждения при выводе лемм 4 и 5, можно установить, что решение $z(x, t; l_0)$ удовлетворяет на границе $x = l$ области $\bar{Q}_{l_0} = \{l_0 \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$ дополнительному условию $z(x, t; l_0) \Big|_{x=l} = 0$ при любом l_0 , $x_0 < l_0 < x_1$. Это условие вместе с граничным условием (23) позволяет заключить [1], что $z(x, t; l_0) \equiv 0$ в $\bar{Q}_{l_0}$. Но тогда, учитывая условие (31) на границе $x = l_0$ и неравенство $|p_0(x, t)| > 0$ при $(x, t) \in Q'$, приходим к выводу, что $w(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$. Лемма 6 для усреднений вида (33) доказана.

2.3. Достаточные условия единственности для обратной задачи (1) – (5). Установленные свойства решений сопряженной задачи (10) – (13) позволяют сформулировать теоремы единственности решения $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ в смысле определения 1.

Теорема 1. *Пусть входные данные обратной задачи (1) – (5) удовлетворяют требованиям (i) – (iv) u , кроме того, функция $c(x, t, u)$ имеет непрерывную производную по t при $(x, t, u) \in \bar{D}$. Предположим также, что при $(x, t) \in \bar{Q}$ выполнено неравенство $|p_0(x, t)| > 0$. Тогда в случае существования решения обратной задачи (1) – (5) $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ в классах Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\bar{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$ оно определяется однозначно.*

Теорема 2. *Пусть выполнены предположения теоремы 1. Коэффициент $p_0(x, t)$ удовлетворяет неравенству $|p_0(x, t)| > 0$ в некоторой подобласти $Q' = \{x_0 < x < x_1, 0 \leq t \leq T\} \subset \bar{Q}$, вне которой $p_0(x, t) = 0$. Тогда решение $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ обратной задачи (1) – (5) в смысле определения 1 также обладает свойством единственности в классах Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\bar{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$.*

Для доказательства этих утверждений достаточно воспользоваться свойством плотности усреднений $\Psi(t; \eta; p_0)$ (лемма 5 для теоремы 1 и, соответственно, лемма 6 для теоремы 2), чтобы заключить из интегрального соотношения (14) леммы 1, что $\Delta f(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$. Тогда из соотношений (6) – (9), которые представляют собой линейную краевую задачу с гладкими коэффициентами относительно Δu , вытекает в силу единственности решения такой задачи [7], что $\Delta u \equiv 0$ в $\bar{Q}$. Эти рассуждения завершают доказательство теорем 1 и 2.

Замечание 1. Полученные результаты подтверждают справедливость соответствующих теорем единственности, сформулированных ранее в [2, 3]. Уточнение, которое необходимо сделать в [2, 3], касается только применения к интегральному соотношению леммы 1 свойств плотности усреднений $\Psi(t; \eta; p_0)$.

2.4. Остановимся кратко на достаточных условиях единственности, которые вытекают из проведенного исследования в том случае, когда обратная задача состоит в нахождении функций $u(x, t)$ в $\bar{Q}$ и $f(t)$ при $0 \leq t \leq T$, удовлетворяющих линейному параболическому уравнению

$$c(x, t)u_t - Lu = p_0(x, t)f(t) + p_1(x, t), \quad (x, t) \in Q, \quad (34)$$

где $Lu \equiv (a(x, t)u_x)_x - b(x, t)u_x - d(x, t)u$, и граничным условиям

$$a(x, t)u_x - e_0(t)u|_{x=0} = q_0(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{35}$$

$$a(x, t)u_x + e_1(t)u|_{x=l} = q_1(t), \quad 0 < t \leq T, \tag{36}$$

начальному условию (2) и граничному наблюдению (3).

Соответствующая этой обратной задаче теорема единственности решения $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ в классах Гельдера принимает следующий вид.

Теорема 3. *Предположим, что входные данные линейной краевой задачи (34) – (36), (2) удовлетворяют требованиям гладкости и согласования, обеспечивающим существование и единственность $u(x, t)$ в $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ при любой функции $f(t) \in H^{\lambda/2}[0, T]$ в правой части уравнения (34):*

$$\begin{aligned} a, a_x, b, c, c_x, d &\in H^{\lambda, \lambda/2}(\overline{Q}), \quad p_i \in H^{\lambda, \lambda/2}(\overline{Q}), \quad 0 < \lambda < 1, \\ e_i, q_i &\in H^{(1+\lambda)/2}[0, T], \quad e_i \geq 0, \quad \varphi \in H^{2+\lambda}[0, l], \quad i = 0, 1, \\ a(x, 0)\varphi_x - e_0(0)\varphi|_{x=0} &= q_0(0), \quad a(x, 0)\varphi_x + e_1(0)\varphi|_{x=l} = q_1(0). \end{aligned}$$

Пусть, кроме того, производные a_t, b_x и c_t непрерывны в $\overline{Q}$, функция $g(t) \in H^{1+\lambda/2}[0, T]$, $|p_0(x, t)| > 0$ либо во всей области $\overline{Q}$, либо в ее подобласти $Q' = \{x_0 < x < x_1, 0 \leq t \leq T\} \subset \overline{Q}$, вне которой $p_0(x, t) = 0$. Тогда решение $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ такой обратной задачи в случае его существования единственно в классе функций $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$.

Доказательство повторяет с соответствующими упрощениями доказательство теорем 1, 2, опираясь на соотношение (14) для решения $\psi(x, t; \eta)$ сопряженной задачи, имеющей в данном случае вид

$$\begin{aligned} (c(x, t)\psi)_t + (a(x, t)\psi_x)_x + (b(x, t)\psi)_x - d(x, t)\psi &= 0, \quad 0 < x < l, \quad 0 \leq t < T, \\ a(x, t)\psi_x - (e_0(t) - b(x, t))\psi|_{x=0} &= 0, \quad 0 \leq t < T, \\ a(x, t)\psi_x + b(x, t)\psi|_{x=l} = \eta(t), \quad \psi|_{t=T} = 0, & \quad 0 \leq x \leq l, \end{aligned}$$

и на плотность множества усреднений $\Psi(t; \eta; p_0)$ при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$.

2.5. Класс допустимых решений для обратных задач с граничным переопределением. Выбор пространств Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$ для решения рассматриваемых обратных задач о нахождении неизвестной правой части в параболических уравнениях типа (1) и (34) является естественным, так как он обусловлен точными дифференциальными зависимостями в классах Гельдера между входными данными и решением соответствующих краевых задач (т.е. прямых постановок задач Неймана).

Однако если функция f в правой части уравнения (1) или (34) ищется в виде $f(x, t)$, а не $f(t)$, то такая обратная задача не обладает, вообще говоря, свойством единственности (см. примеры в [3]). Таким образом, класс, состоящий из пар функций $\{u(x, t), f(t)\} \in H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$, является естественным классом допустимых решений рассматриваемых обратных задач с граничным переопределением для линейных и квазилинейных уравнений.

3. Достаточные условия единственности для обратной задачи со смешанными краевыми условиями. Предположим теперь, что вместо (5) дополнительным условием к задаче с данными Коши для параболического уравнения (1) с неизвестной правой частью $f(t)$ является условие

$$u|_{x=0} = v(t), \quad 0 < t \leq T. \tag{37}$$

3.1. Рассмотрим такую задачу как обратную задачу с граничным переопределением: найти функции $u(x, t)$ в $\overline{Q}$ и $f(t)$ при $0 \leq t \leq T$, удовлетворяющие уравнению (1), начальному условию (2), смешанным краевым условиям (37) и (4) при $x = 0$ и $x = l$, а также граничному наблюдению (3), в которых входные данные $a > 0, b, c > 0, d, p_0, p_1, v, e_1, q_1, \varphi$ и g предполагаются заданными.

Пусть выполнены требования (i)–(iii) к соответствующим входным данным и пусть, кроме того, граничная функция $v(t)$ удовлетворяет условию

$$(v). \quad v(t) \text{ принадлежит } H^{1+\lambda/2}[0, T], \quad v|_{t=0} = \varphi|_{x=0}.$$

Тогда квазилинейная краевая задача (1), (2), (37), (4) имеет единственное решение $u(x, t)$ в классе Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ при любой функции $f(t) \in H^{\lambda/2}[0, T]$ в правой части уравнения (1), удовлетворяющей условиям согласования [7]:

$$c(x, 0, \varphi)v_t - L\varphi|_{x=0, t=0} = p_0(x, 0)f(0) + p_1(x, 0)|_{x=0}. \tag{38}$$

Исходя из этого, дадим следующее

Определение 2. Решением обратной задачи со смешанными краевыми условиями назовем пару функций $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$:

$$u^0(x, t) \in H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}), \quad f^0(t) \in H^{\lambda/2}[0, T], \quad 0 < \lambda < 1,$$

удовлетворяющих соотношениям (1), (2), (4), (37), (38) и граничному наблюдению (3) в обычном смысле.

3.2. Ограничимся изложением основных моментов доказательства единственности решения в смысле определения 2, так как оно повторяет с соответствующими модификациями доказательство теорем 1, 2.

Предположим, что $\{u_1^0, f_1^0\}$ и $\{u_2^0, f_2^0\}$ — два решения рассматриваемой обратной задачи. Тогда $u_1^0(x, t)$ и $u_2^0(x, t)$ являются решениями смешанной краевой задачи (1), (2), (37), (4) в классе Гельдера $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$, соответствующими функциям $f_1^0(t)$ и $f_2^0(t)$ правой части уравнения (1).

Пусть $\Delta u = u_2^0 - u_1^0$, $\Delta f = f_2^0 - f_1^0$. В силу (38) $\Delta f|_{t=0} = 0$, кроме того, из (1)–(4) и (37) следует, что Δu и Δf удовлетворяют соотношениям (6), (8), (9) и условию

$$\Delta u|_{x=0} = 0, \quad 0 < t \leq T.$$

Утверждение, что $\Delta u = 0$ в $\overline{Q}$, $\Delta f = 0$ при $0 \leq t \leq T$, основано на свойствах соответствующей сопряженной задачи

$$(c(x, t, u_1^0)\psi)_t + \mathcal{L}^*\psi = 0, \quad 0 < x < l, \quad 0 \leq t < T, \quad (39)$$

$$\psi|_{x=0} = 0, \quad 0 \leq t < T, \quad (40)$$

$$a(x, t, u_1^0)\psi_x + \mathcal{A}_1\psi|_{x=l} = \eta(t), \quad 0 \leq t < T, \quad (41)$$

$$\psi|_{t=T} = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \quad (42)$$

в которой $\mathcal{L}^*\psi \equiv (a(x, t, u_1^0)\psi_x)_x + (\mathcal{A}_1\psi)_x - \mathcal{A}_2\psi$, $\eta(t)$ — произвольная функция, пробегающая пространство $H^{1/2}[0, T]$.

Имеет место аналогичная лемме 1

Лемма 7. Пусть входные данные рассматриваемой обратной задачи удовлетворяют требованиям (i)–(v) и функция $c(x, t, u)$ имеет непрерывную производную по t при $(x, t, u) \in \overline{D}$. Тогда при любой граничной функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ решение $\psi(x, t; \eta)$ сопряженной задачи (39)–(42) удовлетворяет соотношению

$$\int_0^T \int_0^l \psi(x, t; \eta) p_0(x, t) \Delta f(t) dx dt = 0 \quad \forall \eta(t) \in [0, T].$$

Для $\psi(x, t; \eta)$ на границе $x = l$ справедливо утверждение леммы 2. На другой границе $x = 0$ имеет место

Лемма 8. Пусть входные данные удовлетворяют условиям леммы 7. Если при любой функции $\eta(t) \in H^{1/2}[0, T]$ выполнено соотношение

$$\int_0^T \psi_x(x, t; \eta)|_{x=0} \theta(t) dt = 0 \quad (43)$$

для некоторой непрерывной функции $\theta(t)$, $\theta(t)|_{t=0} = 0$, то $\theta(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, т.е. множество следов $\{\psi_x(x, t; \eta)|_{x=0}\}$, получаемое при пробегании функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$, является всюду плотным.

Доказательство леммы 8. Рассмотрим в области $\overline{Q}$ краевую задачу, сопряженную с (39)–(42):

$$c(x, t, u_1^0)z_t - \mathcal{L}z = 0, \quad (x, t) \in Q, \quad (44)$$

$$z|_{x=0} = w(t), \quad 0 < t \leq T, \quad (45)$$

$$a(x, t, u_1^0)z_x|_{x=l} = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad (46)$$

$$z|_{t=0} = 0, \quad 0 \leq x \leq l, \quad (47)$$

где оператор $\mathcal{L}z$ имеет тот же вид, что и в (17), $w(t) = (a(x, t, u_1^0)|_{x=0})^{-1}\theta(t)$ — непрерывная функция в силу гладкости входных данных и непрерывности $\theta(t)$, $w(t)|_{t=0} = 0$. Соотношения (44)–(47) представляют собой линейную краевую задачу со смешанными граничными условиями, которая вследствие гладкости коэффициентов уравнения (44) имеет решение $z(x, t) \in C(\overline{Q}) \cap C^{2,1}(Q)$. Покажем, что при $x = l$ в дополнение к (46) имеет место условие $z|_{x=l} = 0$.

Рассматривая, как и в лемме 3, вспомогательное выражение II , нетрудно установить из (39)–(42) и (44)–(47), что

$$II = \int_0^T z|_{x=l} \{a\psi_x + \mathcal{A}_1\psi\}|_{x=l} dt - \int_0^T \psi_x|_{x=0} \{az\}|_{x=0} dt = 0,$$

т.е. в силу (41), (45) и вида функции $w(t)$ имеем $\int_0^T z|_{x=l} \eta(t) dt - \int_0^T \psi_x|_{x=0} \theta(t) dt = 0$. Отсюда вследствие предположения (43) и произвольности функции $\eta(t)$ и вытекает, что $z|_{x=l} = 0$.

Дальнейшие рассуждения, как и в лемме 3, основаны на возможности применить результаты, полученные в [1], для нехарактеристической задачи Коши с нулевыми данными на границе $x = l$ и заключить, что $z(x, t) \equiv 0$ в области $\overline{Q}$. Тогда из (45) вытекает, что $w(t) = 0$, т.е., исходя из вида функции $\theta(t)$, заключаем, что и $\theta(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, что и требовалось доказать. Лемма 8 установлена.

Усреднения решений $\psi(x, t; \eta)$ при $0 \leq x \leq l_0$, $0 < l_0 < l$, т.е. функции $\Psi(t; \eta)$ и $\Psi(t; \eta; p_0)$, обладают свойством плотности при пробегании функцией $\eta(t)$ в граничном условии (41) пространства $H^{1/2}[0, T]$. Для них справедливы соответствующие утверждения лемм 4–6, при доказательстве которых рассматривается краевая задача (21)–(24) в областях $\overline{Q}_s = \{s \leq x \leq l, 0 \leq t \leq T\}$ при $0 \leq s \leq l_0$. Аналогами соотношений (29) и (32) являются следующие соотношения (см. (40)):

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_0^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} \eta(t) ds dt + \int_0^T \int_0^{l_0} \psi(s, t; \eta) w(t) ds dt - \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l_0} \{az(x, t; l_0)\}|_{x=l_0} dt = 0, \\ & \int_0^T \int_0^{l_0} z(x, t; s)|_{x=l} \eta(t) ds dt + \int_0^T \int_0^{l_0} \psi(s, t; \eta) p_0(s, t) w(t) ds dt - \int_0^T \psi(x, t; \eta)|_{x=l_0} \{az(x, t; l_0)\}|_{x=l_0} dt = 0. \end{aligned}$$

Лемма 7 и свойства плотности усреднений $\Psi(t; \eta; p_0)$ позволяют показать, что $\Delta u \equiv 0$ в $\overline{Q}$, $\Delta f(t) = 0$ при $0 \leq t \leq T$, с помощью рассуждений, подобных проведенным при доказательстве теорем 1, 2. В частности, аналогом теоремы 1 является следующая

Теорема 4. Пусть входные данные обратной задачи со смешанными краевыми условиями удовлетворяют соответствующим требованиям (i)–(v) и, кроме того, функция $c(x, t, u)$ имеет непрерывную производную по t при $(x, t, u) \in \overline{D}$. Предположим также, что $|p_0(x, t)| > 0$ при $(x, t) \in \overline{Q}$ и что функция $g(t)$ удовлетворяет условию согласования

$$c(x, 0, \varphi)g_t - L\varphi|_{x=l, t=0} = p_0(x, 0)g^* + p_1(x, 0)|_{x=l}, \tag{48}$$

где $g^* = \{c(x, 0, \varphi)v_t - L\varphi - p_1(x, t)\}|_{x=0, t=0} p_0^{-1}(x, 0)|_{x=0}$. Тогда в случае существования решения такой обратной задачи $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ в смысле определения 2 это решение определяется однозначно.

3.3. Рассмотрим теперь обратную задачу со смешанными краевыми условиями для линейного параболического уравнения (34), включающую в себя условия (36) и (37) при $x = 0$ и $x = l$, начальное условие (2) и граничное наблюдение (3). Сформулируем достаточные условия единственности для такой задачи.

Теорема 5. Предположим, что входные данные удовлетворяют требованиям гладкости и согласования

$$\begin{aligned} & a, a_x, b, c, c_x, d \in H^{\lambda, \lambda/2}(\overline{Q}), \quad p_0, p_1 \in H^{\lambda, \lambda/2}(\overline{Q}), \quad 0 < \lambda < 1, \\ & v(t) \in H^{1+\lambda/2}[0, T], \quad e_1, q_1 \in H^{(1+\lambda)/2}[0, T], \quad e_1 \geq 0, \quad \varphi \in H^{2+\lambda}[0, l], \\ & v|_{t=0} = \varphi|_{x=0}, \quad a(x, 0)\varphi_x + e_1(0)\varphi|_{x=l} = q_1(0), \end{aligned}$$

обеспечивающим существование и единственность $u(x, t)$ в $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q})$ при любой функции $f(t)$ в правой части уравнения (34), такой, что

$$f(t) \in H^{\lambda/2}[0, T], \quad c(x, 0)v_t - L\varphi|_{x=0, t=0} = p_0(x, 0)f(0) + p_1(x, 0)|_{x=0}. \quad (49)$$

Пусть, кроме того, производные a_t , b_x и c_t непрерывны в $\overline{Q}$, $|p_0(x, t)| > 0$ при $(x, t) \in \overline{Q}$, функция $g(t)$ принадлежит $H^{1+\lambda/2}[0, T]$ и удовлетворяет линейному аналогу условия (48). Тогда в случае существования решения $\{u^0(x, t), f^0(t)\}$ рассматриваемой обратной задачи, удовлетворяющего соотношению (49), оно определяется однозначно в классе функций $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$.

Единственность решения обратной задачи со смешанными граничными условиями в этих классах Гельдера имеет место и в том случае, когда неравенство $|p_0(x, t)| > 0$ выполняется в некоторой подобласти $Q' = \{x_0 < x < x_1, 0 \leq t \leq T\} \subset \overline{Q}$, вне которой $p_0(x, t) = 0$.

Вывод этих утверждений основан на линейных аналогах соответствующих лемм о плотности множества усреднений $\{\Psi(t; \eta; p_0)\}$ при пробегании граничной функцией $\eta(t)$ пространства $H^{1/2}[0, T]$.

3.4. Для рассматриваемых в настоящей статье обратных задач со смешанными краевыми условиями естественный класс допустимых решений состоит из пар функций $\{u(x, t), f(t)\}$, которые принадлежат пространствам $H^{2+\lambda, 1+\lambda/2}(\overline{Q}) \times H^{\lambda/2}[0, T]$. Расширение этого класса путем включения в него пар функций $\{u(x, t), f(x, t)\}$ приводит к нарушению единственности решения (см. соответствующий пример в [3]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ландис Е.М. Некоторые вопросы качественной теории эллиптических и параболических уравнений // Успехи матем. наук. 1959. **14**, № 1. 21–85.
2. Гольдман Н.Л. Единственность определения правой части в квазилинейных параболических уравнениях с финальным и граничным наблюдением // Докл. РАН. 2004. **395**, № 2. 151–156.
3. Гольдман Н.Л. Об одном классе обратных задач с данными Коши для квазилинейного параболического уравнения // Вычислительные методы и программирование. 2004. **5**, № 1. 74–86.
4. Клибанов М.В. Об одном классе обратных задач для нелинейных параболических уравнений // Докл. РАН. 1985. **280**, № 3. 533–536.
5. Prilepko A.I., Orlovsky D.G., Vasin I.A. Methods for solving inverse problems in mathematical physics. New York–Basel: Marcel Dekker, 1999.
6. Engl H.W., Scherzer O., Yamamoto M. Uniqueness and stable determination of forcing terms in linear partial differential equations with overspecified boundary data // Inverse Problems. 1994. **10**, N 6. 1253–1276.
7. Ладыженская О.А., Солонников В.А., Уральцева Н.Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. М.: Наука, 1967.

Поступила в редакцию
26.04.2007